

КОММЕМОРАЦИИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОМУ

Дмитрий Владимирович Боднарчук (d.bodnartchuk@spbu.ru)

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

Цитирование: Боднарчук Д.В. (2019) Коммеморации, посвященные А.С. Лаппо-Данилевскому. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 22(5): 194–212.
<https://doi.org/10.31119/jssa.2019.22.5.12>

Аннотация. Статья посвящена изучению коммемораций в честь Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского. Главный вопрос статьи — каким образом коммеморации повлияли на складывание существующего сейчас историографического образа Лаппо-Данилевского. Для ответа на него автор обращается ко всем коммеморациям, посвященным ученому, начиная с 1915 г., когда праздновалось 25-летие научной деятельности Александра Сергеевича, до конференции 2013 г. посвященной 150-летию со дня его рождения. Анализ коммемораций продемонстрировал, что восприятие творческого наследия Лаппо-Данилевского в большой степени зависело от историографической политики, проводившейся в России в разное время. Так, будучи причисленным к классикам исторической науки сразу после смерти, Лаппо-Данилевский подвергается критике в советские годы, когда характеризовался как «буржуазный историк» и «идеалист». Хотя даже такая форма упоминания — результат историографической политики, отвечающей требованиям социального и академического заказа эпохи, но поддерживающей память об ученом как о классике буржуазной методологии истории. После 1991 г. и коренных изменений в жизни Российского государства и общества в историографии происходит новое прочтение трудов Лаппо-Данилевского, среди которых наиболее актуальной оказывается именно «Методология истории». Кризис в теории исторического знания в конце XX — начале XXI в. приводит к тому, что «Методология истории» занимает особое место среди трудов Александра Сергеевича, делая его в первую очередь методологом исторической науки и умаляя его заслуги как археографа или социолога. «Методология истории» воспринимается как главный труд Лаппо-Данилевского и более того, ее пытаются применить даже в архитектуре, юриспруденции, музыкальном образовании, что является отражением образа ученого / памяти о нем в современной гуманитаристике. Можно утверждать, что коммеморации, проходившие в конце XX — начале XXI в., создали существующий ныне в историографии образ Лаппо-Данилевского преимущественно как методолога (в отрыве от других элементов его научного наследия). Такая ситуация стала не только отражением методологических поисков кризисной для историографии эпохи рубежа XX–XXI вв., но и самой природы научных коммемораций как социальных практик.

Ключевые слова. А.С. Лаппо-Данилевский, коммеморации, историографическая политика, «Методология истории», историографический образ.

Одним из способов демонстрации уважения к человеку, обладающему заслугами в какой-либо деятельности, чаще всего в профессиональной, являются памятные мероприятия в его честь — коммеморации. Их следует рассматривать как один из видов социальных практик, с чьей помощью функционирует общество (Шугальский 2012: 276–280). Коммеморации могут проводиться при жизни человека, но еще более востребованными они становятся после смерти, когда в силу физического отсутствия человека память о нем становится своего рода эквивалентом его присутствия среди живущих. В качестве частного случая функционирования коммеморативных практик в научном сообществе нами взяты коммеморации, посвященные известному историку, философу и социологу академику Александру Сергеевичу Лаппо-Данилевскому (1863–1919).

Рассмотрение коммеморативных практик как объекта исследования (как и разработка самого этого понятия) связано главным образом с *memory studies* (исследованиями исторической памяти и исторической политики) (Репина 2004: 39–52; 2006; 2008; 2017; Леонтьева 2011). Коммеморации в академической среде — одно из магистральных направлений в изучении корпоративной памяти и корпоративной культуры. Относительно российской гуманитаристики начала XX в. эта проблематика изучается как в работах общего характера (Вишленкова, Савельева 2013; Вишленкова, Малышева, Сальникова 2004: 271–310; Вишленкова 2011: 81–94; 2013: 584–599; Ростовцев 2014: 268–269; 2017: 330–335), так и в текстах, посвященных отдельным ученым (Поляков 2013: 153–157; Богомазова 2013). Коммеморации интересны тем, что хорошо демонстрируют динамику преломления образа персонажа в человеческой памяти. Какой образ Лаппо-Данилевского сложился в результате проведения коммемораций в его честь? Ответ на этот вопрос — основная цель статьи.

Первые коммеморации начались еще при жизни Лаппо-Данилевского. В 1915 г. ученики и коллеги историка отмечали 25 лет научной деятельности своего товарища и наставника. Наиболее важными текстами здесь являются статьи ученика Лаппо-Данилевского В.Н. Куна (Кун 1915: 3) и коллеги Лаппо-Данилевского А.А. Кизеветтера. Кун отмечал большое значение «Методологии истории» и уважение своего учителя «к чужой мысли». Участники «дипломатического семинария» Лаппо-Данилевского обращали особое внимание на выработку учителем «методов обращения с научным материалом». Для А. А. Кизеветтера Лаппо-Данилевский в равной степени занимается вопросами философии и методологии науки и «специальными историческими вопросами» (Кизеветтер 1915: 2) Здесь хорошо видно, что при жизни Лаппо-Данилевского он не воспринимался исключительно как автор «Методологии», но образ его был шире.

В этом же году выходит статья одного из участников методологического семинара Лаппо-Данилевского Т.И. Райнова «О философских взглядах и педагогических воззрениях А. С. Лаппо-Данилевского» (Райнов 1915: 44–57). Здесь вновь Лаппо-Данилевский рассматривается не только как автор «Методологии истории», но и как педагог (Илизаров 2013: 50–54). Статья Н. Д. Кондратьева «Теория истории А.С. Лаппо-Данилевского» специально посвящена анализу «Методология истории» (Кондратьев 1915: 105–124).

Как видим, при жизни Лаппо-Данилевского его образ состоял из двух частей: «Лаппо-Данилевский — историк» и «Лаппо-Данилевский — педагог». Это логично, потому что значительную роль в коммеморациях как при жизни ученого, так и после его смерти играют ученики (при условии их наличия, конечно). Если педагогическая деятельность самим ученым не считалась одним из главных направлений работы, никак специально не выделялась, то со временем эта часть образа исчезает или становится менее значимой.

Смерть Лаппо-Данилевского (7 февраля 1919 г.) вызвала ряд статей коллег и учеников, в которых рассматривались разные аспекты деятельности Александра Сергеевича. На заседании Академии наук памяти Александра Сергеевича М.А. Дьяконов зачитал некролог (Дьяконов 1919: 359–366). В нем обозначены три направления деятельности покойного: издание документов Коллегии экономии, история общественной мысли XVIII в. и методология истории. Более всего внимания уделено работе Лаппо-Данилевского по изданию документов Коллегии экономии. Также обратим внимание, что, определяя роль и значение покойного коллегии в русской исторической науке, М.А. Дьяконов пишет следующее: «Одно для меня бесспорно: в ряду незабвенных имен Погодина, Соловьева, Бестужева-Рюмина, Ключевского имя Лаппо-Данилевского займет по праву ему принадлежащее место». Этот отрывок важен, потому что показывает, что здесь Лаппо-Данилевский практически сразу после смерти называется в ряду классиков исторической науки. Важно, что к классикам науки его относят не ученики, а коллеги по Академии наук. Конечно, здесь можно вспомнить запись в дневнике Н.Н. Платоновой, что Лаппо-Данилевский «всю жизнь стремился воспарить в творческом порыве — и не мог, п[отому] ч[то] в сущности у него не было таланта, творчества, интуиции». Предвзятость такого мнения очевидна, если вспомнить непростые отношения между Лаппо-Данилевским и супругом Н.Н. Платоновой профессором С.Ф. Платоновым. Б.Д. Греков в «ученой и учебной деятельности» покойного называет «Методологию истории» «главным трудом А.С.» (Греков 1919: 153). Г.В. Вернадский обратил внимание на труды Лаппо-

Данилевского по истории России XVIII в., подчеркнув их чрезвычайную важность для истории России Нового времени (Вернадский 1919: 156–160). Он сообщает интересную деталь, что о своих штудиях в этой области Александр Сергеевич говорил немного и относительно мало печатался. Особенно это касается работы «История русской общественной мысли и культуры XVII–XVIII вв.», изданной (и то частично) только в 1990 г. (Лаппо-Данилевский 1990) (см также расширенный, но все равно не полностью опубликованный текст в издании 2005 г. /Лаппо-Данилевский 2005/). Причину этого Вернадский видит в «чрезмерной ученой щепетильности и мнительности» Лаппо-Данилевского (Вернадский 1919: 159). Вернадский также упоминает еще одну важную сферу деятельности Александра Сергеевича — организация науки. Третья статья в память Лаппо-Данилевского, авторства А.И. Маркевича, рассказывает о деятельности Лаппо-Данилевского как археолога и архивиста (Маркевич 1919: 160–166).

В заметке Л.Я. Барскова о смерти Лаппо-Данилевского и М. А. Дьяконова сказано, что «никто из русских ученых не дал так много, как Лаппо-Данилевский, для методологии истории» (Барсков 1919: 10). Однако, воспринимая это утверждение в контексте всей статьи, видно, что работу над методологией истории нельзя назвать основным направлением в деятельности Лаппо-Данилевского. По крайней мере в том виде, в каком о ней пишет Я. Л. Барсков. М.И. Ростовцев в своих статьях об умерших в России коллегах пишет, что «более всего» Александр Сергеевич «тяготел <...> к широким обобщающим построениям в области философии истории» (Ростовцев 2002: 97). Конечно, возможно, он имеет в виду методологию истории, но, тогда неясно, зачем он называет ее философией, когда другие его коллеги в своих суждениях более прямолинейны.

В 1920 г. шестая книга «Русского исторического журнала» полностью была посвящена памяти Лаппо-Данилевского (Русский исторический журнал 1920). В журнале есть две неравнозначные части: статьи о Лаппо-Данилевском и научные работы по интересовавшим его вопросам, написанные его коллегами и учениками. В журнале опубликованы также список трудов ученого (Русский исторический журнал 1920: 29–41) и список его практических занятий и лекций, проведенных в Петроградском университете в 1890–1918 гг. (Русский исторический журнал 1920: 42–43). В сборнике особое внимание обращают на себя две статьи: та, с которой сборник начинается, и та, которой он оканчивается. Первая, «Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский. Опыт истолкования души», принадлежит И. М. Гревсу, вторая — «Воспоминание ученика» — написана С.Н. Валком (Валк 1920: 189–199). Остальные статьи сборника более «предметны», посвящены отдельным узким областям работы Лаппо-Данилевского. Так что они слу-

жат своего рода дополнением к статьям Гревса и Валка, в котором предпринимается попытка дать цельный образ покойного друга и учителя. Из научных областей, которыми интересовался Лаппо-Данилевский, авторы сборника выделяют «труды по русской истории» (Пресняков 1920: 97–111) и «историко-теоретические труды» (Кареев 1920: 112–131). Пожалуй, это единственные два текста, где делается попытка дать оценку творчеству Лаппо-Данилевского. Остальные статьи носят ярко выраженный личный характер, даже если посвящены вопросам работы покойного в Академии наук (Ольденбург 1920: 164–180) и в университете (Романов 1920: 181–188). Этот памятный сборник хорошо демонстрирует, что в 1919–1920 гг. еще не пришло время давать строгую научную оценку трудам покойного. Это было время переживания понесенной утраты, усиливавшееся общим нестроением в русской науке и государственной жизни.

Следующие мероприятия, посвященные памяти Александра Сергеевича произошли спустя 10 лет после его смерти. В феврале 1929 г. в Академии наук происходит совместное заседание Археографической комиссии и Комиссии по истории знаний, посвященное памяти Лаппо-Данилевского. Это своего рода дань уважения работе Лаппо-Данилевского как историка мысли, методолога и археографа. С. Ф. Платонов делает доклад «А. С. Лаппо-Данилевский как русский историк», а Н. И. Кареев — «Теоретические взгляды А. С. Лаппо-Данилевского». Ученик Лаппо-Данилевского А.А. Введенский выступил с докладом «Работа А.С. Лаппо-Данилевского в области вспомогательных наук» (Ростовцев 2004: 245). Эти памятные мероприятия проходили незадолго до «дела Платонова», ознаменовавшего окончательный разгром старой научной школы. К этому времени уже появились работы, в которых труды Лаппо-Данилевского по методологии истории оценивались с марксистских позиций — в негативном ключе (Покровский 1923; Невский 1923). В данных обстоятельствах память об Александре Сергеевиче, и особенно о его методологических штудиях, должна была стать особенно актуальной и востребованной для представителей «старой школы», не желавших принять абсолютизированную марксистскую методологию. При этом в течении всей советской эпохи в литературе поддерживался образ Лаппо-Данилевского как классика буржуазной методологии истории, при том что формально более позитивных оценок удавалось получать его тексты в области дипломатики и археографии (Ростовцев 2004: 241–271).

На наш взгляд, невозможность обойти тему методологии в рассмотрении творчества Лаппо-Данилевского было одной из причин длительного отсутствия коммемораций, связанных с его фигурой, даже в условиях частичной реабилитации дореволюционной историографии, последова-

вшей во второй половине 1930-х годов. Например, в 1944 г. в Историко-архивном институте в Москве предполагалось провести совместное заседание кафедр истории СССР и вспомогательных дисциплин Историко-архивного института ГАУ НКВД СССР. Ученик Лаппо-Данилевского А.И. Андреев, профессор Историко-архивного института, должен был прочесть доклад «Труды А. С. Лаппо-Данилевского по источниковедению, вспомогательным историческим дисциплинам и археографии» (Простоловцова 1996: 276–280). На заседание приглашались «преподаватели, аспиранты, студенты». Однако по политическим причинам оно так и не состоялось. Слишком нарочитым и неестественным было бы обсуждение достижений Лаппо-Данилевского в области источниковедения и специальных исторических дисциплин без обращения к «идеалистической» «Методологии истории».

Таким образом, после памятных мероприятий 1929 г. коммеморации не проводились на протяжении 65 лет, до 1994 г. Колоссальные изменения, произошедшие в России в конце XX в., затронули также историческую науку. Стало возможным обсуждать проблемы и имена, бывшие ранее «под запретом». В 1994 г. в Москве Археографическая комиссия проводит заседание, посвященное 75-летию со дня кончины Лаппо-Данилевского. Доклады, прочитанные на этом заседании, увидели свет в «Археографическом ежегоднике» за 1994 г. Эти публикации касаются разных областей деятельности Лаппо-Данилевского. Однако общий тон всех текстов задает вступительная статья С.О. Шмидта «А.С. Лаппо-Данилевский на рубеже эпох» (Шмидт 1996: 229–237), где автор уже в первом абзаце пишет: «Организация заседания памяти академика Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского — несомненное свидетельство того, что творения выдающегося историка-мыслителя начала XX в. возвращаются к нам. И не только как почтенная классика славного историографического наследия, которой должно гордиться, но вовсе не обязательно пользоваться в повседневном обиходе науки и культуры. Сотворенное Лаппо-Данилевским все в большей мере воспринимается как необходимая составная часть нашего сегодняшнего знания, важная в практической деятельности исследователей и в преподавании» (Шмидт 1996: 229). Иначе говоря, в эпоху, когда от марксистской методологии значительная часть ученых отказалась, нужно было найти ей замену. Таковая и была найдена в трудах Лаппо-Данилевского. Это, конечно, не единственная причина. Советская эпоха не способствовала должной обработке, оценке «методологии» Александра Сергеевича. В определенном смысле продолжился естественный процесс рефлексии по поводу трудов Лаппо-Данилевского, искусственно прерванный за 65 лет до этого.

В коммеморации 1994 г. приняли участие О.М. Медушевская — один из главных теоретиков исторической науки в России рубежа XX–XXI вв. и один из главных исследователей «Методологии истории» Лаппо-Данилевского (Медушевская 1996: 238–255). Так или иначе, теоретические тексты Лаппо-Данилевского вполне подходили под статус классических по крайней мере по двум основаниям. Во-первых, со времен коммемораций 1919 г. в советской/российской научной традиции за ним закрепился образ классика «буржуазной методологии истории», во-вторых, статус классических в исторической науке, как правило, приобретают тексты предлагающие фундаментальные идеи, решения, системные теоретические подходы к историческому исследованию (Савельева 2012: 491–515). В новой ситуации, когда российская историческая наука активно осваивала и присваивала классиков западной историографии, социологии, психологии, экономической теории, философии истории, теоретические конструкции, относящиеся к наследию отечественных ученых, но вполне вписывающиеся в традицию западной гуманитаристики, не могли не быть востребованными. Коммеморации же мобилизовали память прежде всего о той стороне наследия ученого, которая была значима (представляла интерес) как для широкого круга российских историков, так и для представителей других отраслей знания (социологов, культурологов, философов), т.е. о методологии истории.

Яркой иллюстрацией этой ситуации послужил очередной юбилей ученого 2003 г. Наиболее яркое событие, с ним связанное, было организовано в Санкт-Петербурге, в Институте международных образовательных программ Санкт-Петербургского государственного Политехнического университета, где прошла конференция «Историческая наука и методология истории в России XX века. К 140-летию со дня рождения академика А.С. Лаппо-Данилевского» (Малинов 2003: 193–197). «Методология истории» была одним из главных предметов интереса участников конференции, что вполне ожидаемо. Работа конференции была разделена на секции «Теория, методология и философия истории в России» (Историческая наука и методология истории в России XX века 2003: 15–68), «Методологическая концепция А.С. Лаппо-Данилевского» (Историческая наука и методология истории в России XX века 2003: 69–213), «Историография и философско-исторические поиски в России конца XIX — начала XX в.» (Историческая наука и методология истории в России XX века 2003: 215–260). Уже в названии секций обозначена фокусировка докладчиков на методологии истории. Конечно, в секции «Историческое наследие А.С. Лаппо-Данилевского» (Историческая наука и методология истории в России XX века 2003: 261–413) также анализировали методологию исто-

рии Александра Сергеевича в общем комплексе его научного наследия. Докладчики сопоставляли кризисные эпохи начала XX в. и рубежа XX–XXI вв. Это актуализировало и делало более понятными научные поиски Лаппо-Данилевского и его коллег, проводившиеся ими без малого столетие назад.

В 2013 г. прошла новая серия коммеморативных мероприятий и публикаций («Журнал социологии и социальной антропологии», «Клио», «Исторический архив» и др.), связанные с очередным 150-летним юбилеем Лаппо-Данилевского (Чернобаева 2013: 3; Бухерт 2013: 4–13; Козловский 2013: 5–7; Малинов 2013а: 8–16; 2013b: 17–28; 2013с: 89–95; 2013d: 96–105; Ростовцев 2013: 29–43; Малинов, Тихонов 2013: 66–72; Казаков, Румянцева 2013: 432–439; К юбилею 2014: 5–93). Из мероприятий наиболее масштабный характер носила международная конференция «Академик А.С. Лаппо-Данилевский в истории науки и культуры», проведенная в Санкт-Петербургском государственном университете (Скворцов 2013: 3–4; Ростовцев 2013: 251–255; Малинов 2014: 181–187). На конференции были выделены следующие секции: «А.С. Лаппо-Данилевский и его культурное наследие», «А. С. Лаппо-Данилевский и его эпоха», «Отечественная историография и философия истории». На первый взгляд кажется, что только две первые секции связаны с А. С. Лаппо-Данилевским, а третья секция посвящена просто общим вопросам. Однако третья часть наиболее интересна, потому что заключает в себе идею методологии истории, с которой стал ассоциироваться Лаппо-Данилевский в современной русской исторической науке (Ростовцев, Потехина 2013: 23–28). Примечательно, что на конференции памяти Александра Сергеевича очень мало обсуждались сферы его наследия, которые для XX в. были ключевыми в историографии (конкретно-исторические работы, археографические правила, дипломатика частных актов). Впрочем, для объективности изложения отметим, что на конференции был прочитан доклад «Методика дипломатического анализа в трудах школы Лаппо-Данилевского», но это был единственный доклад на подобную тематику (Комочев 2013: 16–19).

В некоторых докладах предлагался способ применения методологии истории Лаппо-Данилевского для других областей человеческого знания, таких как юриспруденция и архитектура (Батулин 2013: 5–7). Такое использование научных разработок Александра Сергеевича вызывает настороженность, так как может превратить методологию истории в некий универсальный ключ для толкования Вселенной. Такие эпизоды показывают, что на данном этапе «Методология истории» начинает существовать отдельно от своего создателя. Это подтверждается и количественными данными. За период 2014 — лето 2019 г. электронная база данных e-library

содержит информацию о 685 ссылках на разные труды Лаппо-Данилевского в русскоязычной научной литературе. Из 685 ссылок 270 — ссылки на «Методологию истории». Соответственно 415 — на все остальные тексты Лаппо-Данилевского. Для сравнения, на «Историю русской общественной мысли XVII–XVIII вв.» приходится только 43 ссылки (e-library; дата обращения: 25.07.2019), на «Очерк русской дипломатики частных актов» — 40 (e-library; дата обращения: 25.07.2019). На «Организацию прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований» ссылались немного больше — 57 раз (e-library; дата обращения: 25.07.2019). Другие работы Лаппо-Данилевского пользуются гораздо меньшим вниманием у исследователей. Так, на «Основные принципы социологической доктрины О. Конта» приходится лишь 17 ссылок из 685 (e-library; дата обращения: 25.07.2019). То есть Лаппо-Данилевский — социолог или Лаппо-Данилевский — историк экономики «уступает» в популярности и известности Лаппо-Данилевскому — методологу истории. Эти данные подтверждают тезис, высказанный в начале статьи, что именно «Методология истории» воспринимается как наиболее ценный научный труд Лаппо-Данилевского. При этом ссылки на нее можно встретить в работах по логике (Матросова 2018: 73–76), философии права (Фан 2018), архитектуре (Волчок 2018: 55–66), предпринимательству (Булах 2017: 114–127), стратегическому целеполаганию (Пономарёв 2017: 1–12), педагогике музыкального образования (Щиринина 2017: 69–74).

Приведенные примеры не следует считать типичными, но само их существование показательное. «Методология истории» стала неким общим эквивалентом «методологии» исторического исследования. При этом авторы, возможно, не всегда предметно интерпретируют / вникают в смысл работы Лаппо-Данилевского. Вместе с тем существует большое количество научных работ по истории, чьи авторы оправданно обращаются к «Методологии истории» (в историографическом контексте или в качестве «инструкции» для работы с историческими источниками). В настоящий момент неважно, считал ли сам Лаппо-Данилевский «Методологию истории» своим главным текстом. Историографическая ситуация складывается таким образом, что транслирует именно такую оценку творческого наследия Александра Сергеевича (Лаппо-Данилевский 1909; 1910–1913; 1923; 2006; 2010).

Возникает вопрос: каким образом коммеморации Лаппо-Данилевского способствовали складыванию такого образа ученого? Предпосылки для этого существовали еще при его жизни. В рассмотренных выше текстах, связанных с празднованием 25-летия научной деятельности Лаппо-Данилевского в 1915 г. и его смертью в 1919 г., методология истории

названа коллегами и учениками Александра Сергеевича одним из главных направлений работы исследователя, хотя и не единственным. В советский период в силу господствующей идеологии обращаться к методологии истории Лаппо-Данилевского как к актуальному теоретическому тексту было невозможно. Однако, как отмечалось выше, в историографии она присутствовала, хотя чаще всего как объект критики буржуазной методологии истории, противостоящей марксистской теории. Девяностые годы XX в. были временем кризиса как для российской гуманитарной науки в связи с отходом от методологии марксизма, так и для мировой гуманитаристики в связи с «постмодернистским вызовом» и «лингвистическим поворотом». В этих условиях новые теоретические поиски стали более чем актуальны, а методологические разработки Лаппо-Данилевского более чем востребованы. В этом смысле коммеморации последних 25 лет, посвященные Лаппо-Данилевскому, с одной стороны, отражали перманентный методологический кризис (теоретические поиски) современной историографии, с другой стороны, мобилизуя память о наследии Лаппо-Данилевского, привлекали внимания к тем его элементам, которые были важны для максимально широкого круга ученых, т.е. его теории истории. На наш взгляд, такая ситуация возникла неосознанно, в силу специфики «историографического климата» в исторической науке постсоветской России и естественного нахождения исследователей внутри актуального историографического дискурса. Так или иначе, пример Лаппо-Данилевского наглядно показывает, как научные коммеморации формируют структуру историографического дискурса, создают представления об ученом, о том, какие тексты являются в науке «классическими» и задают повестку научных исследований в сфере гуманитарного и социального знания.

Выражение благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 19-011-00782/19.

Литература

- Барсков Я.Л. (1919) Памяти А.С. Лаппо-Данилевского и М.А. Дьяконова. *Вестник литературы*, 9: 9–11.
- Батурин Ю.М. (2013) Методология построения исторической причинно-следственной связи А.С. Лаппо-Данилевского и её значение для других наук. *Клио*, 12: 5–7.
- Богомазова О.В. (2013) *В.О. Ключевский: историко-научные и социальные практики увековечивания памяти об историке в XX — начале XXI века: Автореф. дис. ... к.и.н.* Казань.

Булах Е.В., Романова И.В., Шаралдаева А.Б. (2017) Формирование активности предпринимательства: генезис и перспективы. *Вестник Забайкальского государственного университета*, 23(6): 114–127.

Бухерт В. Г. (2013) «Без просвещения свобода не имеет большой цены и крепости»: статья А. С. Лаппо-Данилевского о необходимости создания института социальных наук. Июль 1918 г. *Исторический архив*, 2: 4–13.

Валк С.Н. (1920) Воспоминание ученика. *Русский исторический журнал*, 6: 189–199.

Вернадский В.Г. (1919) А.С. Лаппо-Данилевский как историк России XVIII в. *Известия Таврической Архивной Ученой Комиссии*, 56: 156–160.

Вишленкова Е. А. (2011) Мемориальная культура российского университета XIX века. *Мир историка: историограф. сб.* Вып. 7. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та: 81–94.

Вишленкова Е.А., Савельева И.М. (ред.) (2013) *Сословие русских профессоров. Создатели статусов и смыслов*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики: 283–384.

Вишленкова Е., Малышева С., Сальникова А. (2004) История университета как история памяти корпорации? *Ab Imperio*, 3: 271–310.

Вишленкова Е. (2013) Коммеморативная культура российского университета XIX века. *Пути России. Историзация социального опыта. Т. XVIII. Новое литературное обозрение*. М.: Новое литературное обозрение: 584–599.

Волчок Ю.П. (2018) Многообразие представлений о понятии «современность» в отечественной архитектуре XX–XXI вв. *Architecture and modern information technologies*, 4(45): 55–66.

Гревс И.М. (1920) Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский. Опыт истолкования души. *Русский исторический журнал*, 6: 44–81.

Греков Б.Д. (1919) Ученая и учебная деятельность А. С. Лаппо-Данилевского. *Известия Таврической Архивной Ученой Комиссии*, 56: 147–156.

Дневник Н.Н. Платоновой. 28 января / 10 февраля 1919 г. // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5698. Л. 89.

Дьяконов М. А. (1919) Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский. *Известия Академии наук*. VI серия. Т. XIII: 359–366.

Илизаров С.С. (2013) Историк науки Т.И. Райнов — ученик А.С. Лаппо-Данилевского. *Клио*, 12: 50–54.

Историческая наука и методология истории в России XX века. К 140-летию со дня рождения академика А. С. Лаппо-Данилевского (2003). СПб.: Северная звезда.

К юбилею (2014). *Диалог со временем*, 46(1): 5–193.

Казаков Р.Б., Румянцева М.Ф. (2013) Идеи А.С. Лаппо-Данилевского в интеллектуальных контекстах XX—XXI веков: «круглый стол» к 150-летию со дня рождения А.С. Лаппо-Данилевского (РГГУ, 6 апр. 2013 г.). *Новое литературное обозрение*, 124(6): 432–439.

Кареев Н.И. (1920) Историко-теоретические труды А.С. Лаппо-Данилевского. *Русский исторический журнал*, 6: 112–131.

Кизеветтер А.А. (1915) А.С. Лаппо-Данилевский (к 25-летию научной деятельности). *Русские Ведомости*. 9 мая. № 105.

Козловский В.В. (2013) От методологии истории к исторической мета-социологии: уроки А.С. Лаппо-Данилевского. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 16(3): 5–7.

Комочев Н.А. (2013) Методика дипломатического анализа в трудах школы А.С. Лаппо-Данилевского. *Клио*, 12: 16–19.

Кондратьев Н.Д. (1915) Теория истории А.С. Лаппо-Данилевского. *Историческое обозрение. Сборник Исторического общества при Императорском Петроградском университете*. Т. 20. Пг.: 105–124.

Кун В. Н. (1915) К 25-летию учено-педагогической деятельности А.С. Лаппо-Данилевского. *Речь*. 9 мая. № 126.

Лаппо-Данилевский А.С. (1909) *Методология истории (литография)*. СПб.

Лаппо-Данилевский А.С. (1910–1913) *Методология истории*. Вып. I–II. СПб.

Лаппо-Данилевский А.С. (1923) *Методология истории*. Вып. I. Пг.

Лаппо-Данилевский А.С. (2006) *Методология истории*. М.: Территория будущего

Лаппо-Данилевский А.С. (2010) *Методология истории*: в 2 т. М.: РОССПЭН.

Лаппо-Данилевский А.С. (1990) *История русской общественной мысли и культуры XVII–XVIII вв.* М.: Наука.

Лаппо-Данилевский А.С. (2005) *История политических идей в России в XVIII веке в связи с общим ходом развития ее культуры и политики*. Köln; Weimar; Wien: Böhlau Verlag.

Леонтьева О.Б. (2011) *Историческая память и образы прошлого в русской культуре XIX — начала XX вв.* Самара: Книга.

Малинов А.В. (2003) Историческая наука и методология истории в России XX века. К 140-летию со дня рождения академика А.С. Лаппо-Данилевского. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 6(3): 193–197.

Малинов А.В. (2013а) «Рассадики насущных знаний» (деятельность А.С. Лаппо-Данилевского по организации Института социальных наук). *Журнал социологии и социальной антропологии*, 16(3): 17–28.

Малинов А.В. (2013б) А.С. Лаппо-Данилевский — первый председатель русского социологического общества им. М.М. Ковалевского. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 16(3): 8–16.

Малинов А.В. (2013с) Лаппо-Данилевский А.С. Общее обозрение (Summa) основных принципов обществоведения. Курс. 1902–1903. *Вопросы философии*, 12: 96–105.

Малинов А.В. (2013д) Основные принципы неокантианской философии истории А.С. Лаппо-Данилевского. *Вопросы философии*, 12: 89–95.

Малинов А.В. (2014) Академик А.С. Лаппо-Данилевский: итоги юбилея. *Вопросы истории естествознания и техники*, 2: 181–187.

Маркевич А.И. (1919) Архиво-археологическая деятельность академика А.С. Лаппо-Данилевского. *Известия Таврической Архивной Ученой Комиссии*, 56: 160–166.

Магросова Н.К. (2018) Парадигма целостности в преломлении неклассической логики. *Вестник Томского государственного университета*, 437: 73–76.

Медушевская О.М. (1996) Методология истории А.С. Лаппо-Данилевского и современное гуманитарное познание. *Археографический ежегодник за 1994 г.* М.: Наука: 238–255.

Невский В.И. (1923) Рец. на: Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. Пг., 1923. Вып. 1. *Печать и революция*. № 7.

Ольденбург С.Ф. (1920) Работа А.С. Лаппо-Данилевского в Академии Наук. *Русский исторический журнал*, 6: 164–180.

Покровский М.Н. (1923) О книге А.С. Лаппо-Данилевского «Методология истории». Пг., 1923. Вып. 1. *Под знаменем марксизма*. № 4–5.

Поляков И.А. (2013) С.Б. Веселовский и его наследие в историографии и памяти общества. *Клио*, 12: 153–157.

Пономарев А.И. (2017) Проблемно-ориентированная методология стратегического целеполагания как условие прогрессивного развития общества: социально-экономическое развитие (часть вторая). *Вопросы безопасности*, 4: 1–12.

Пресняков А.Е. (1920) Труды А.С. Лаппо-Данилевского по русской истории. *Русский исторический журнал*, 6: 97–111.

Простоволосова Л.Н. (1996) О несостоявшемся заседании памяти А.С. Лаппо-Данилевского в историко-архивном институте (1944 г.) *Археографический ежегодник за 1994 г.* М.: Наука: 276–280.

Райнов Т.И. (1915) О философских взглядах и педагогических приемах А.С. Лаппо-Данилевского. *Журнал Министерства Народного Просвещения*, 3: 44–57 отд. паг.

Репина Л.П. (2004) Историческая память и современная историография. *Новая и новейшая история*, 5: 39–52.

Репина Л.П. (ред.) (2006) *История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени*. М.: Круг.

Репина Л.П. (ред.) (2008) *Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории*. М.: Круг.

Репина Л.П. (ред.) (2017) *Событие в истории, памяти и нарративах идентичности*. М.: Аквилон.

Романов Б.А. (1920) А.С. Лаппо-Данилевский в университете. Две речи. *Русский исторический журнал*, 6: 181–188.

Ростовцев Е.А. (2004) *А.С. Лаппо-Данилевский и Петербургская историческая школа*. Рязань: НРИИ.

Ростовцев Е.А. (2013) А.С. Лаппо-Данилевский в петербургской университетской корпорации. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 16(3): 29–43.

Ростовцев Е.А. (2014) Журнал Клио. 2013. № 12. 166 с. Материалы международной научной конференции «Академик А. С. Лаппо-Данилевский в истории науки и культуры (к 150-летию со дня рождения)». *Вестник СПбГУ. Сер. 2*, 4: 251–255.

Ростовцев Е.А. (2017) *Столичный университет Российской империи: ученое сословие, общество и власть (вторая половина XIX — начало XX в.)*. М.: Российская политическая энциклопедия.

Ростовцев Е.А., Потехина И.П. (2013) А.С. Лаппо-Данилевский в современном научно-информационном пространстве. *Клио*, 12(84): 23–28.

Ростовцев Е.А. (2014) Университетские коммеморации в дореволюционной России. *Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практики исследования. Программа и тезисы*. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та: 268–269.

Ростовцев М.И. (2002) *Политические статьи*. СПб.: Российская политическая энциклопедия.

Русский исторический журнал (1920). Пг.: АН СССР. Кн. 6.

Савельева И.М. (2012) Классики в исторической науке. Репина Л.П. (ред.) *Историческая наука сегодня: теории, методы, перспективы*. Изд. 2-е. М.: ЛКИ, 2012: 491–515.

Скворцов Н.Г. (2013) Академик Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский. К 150-летию юбилею. *Клио*, 12: 3–4.

Тихонов В.В. (2013) Прирожденный академик. К 150-летию со дня рождения А. С. Лаппо-Данилевского. *Вестник Российской академии наук*, 1: 66–72.

Фан И.Б. (2018) *Политическая онтология российского гражданина: содержание против формы*. Екатеринбург: Уральский институт управления — филиал РАНХиГС.

Чернобаев А.А. (2013) Новые документальные источники о В.И. Вернадском и А.С. Лаппо-Данилевском. *Исторический архив*, 2: 3.

Шмидт С.О. (1996) А.С. Лаппо-Данилевский на рубеже эпох. *Археографический ежегодник за 1994 г.* М.: Наука: 229–237.

Шугальский С.С. (2012) Социальные практики: интерпретация понятия. *Знание. Понимание. Умение*, 2: 276–280.

Щирина К.Ю. (2017) Об использовании биографического метода как метода оптимизации исполнительского мастерства студентов кафедры фортепиано. *II Международная научно-практическая конференция «Музыка. Культура. Педагогика» в рамках IX международного фестиваля традиций духовной культуры «РЕ-ЛИГО» 2017*. Сборник материалов конференции (научные и научно-методические статьи). СПб.: Санкт-Петербургское отделение Объединения педагогов фортепиано «ЭПТА»; Санкт-Петербургский центр развития духовной культуры: 69–74.

COMMEMORATIONS DEDICATED TO A.S. LAPPO-DANILEVSKY

Dmitriy Bodnarchuk (d.bodnartchuk@spbu.ru)

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Citation: Bodnarchuk D. (2019) Kommemoratsii, posvyashchonnnyye A.S. Lappo-Danilevskomu [Commemorations dedicated to A.S. Lappo-Danilevsky]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 22(5): 194–212. <https://doi.org/10.31119/jssa.2019.22.5.12> (in Russian).

Abstract. This article is devoted to the study of commemorations in honor of Alexander Sergeyevich Lappo-Danilevsky. The main question of the article is how the commemorations influenced the folding of the existing historiographical image of A.S. Lappo-Danilevsky. To answer this question, the author refers to all the commemorations dedicated to the scientist since 1915, when the 25th anniversary of the scientific activity of Alexander Sergeyevich was celebrated, until the conference 2013 dedicated to the 150th anniversary of his birth. The analysis of the commemorations showed that the perception of Lappo-Danilevsky's creative heritage largely depended on the historiographical policy pursued in Russia at different times. Thus, being ranked among the classics of historical science immediately after his death, the name of Lappo-Danilevsky was criticized in the Soviet years, when he was characterized as a “bourgeois historian” and “idealist”. Although even this form of mention is the result of historiographical policy that meets the requirements of the social and academic order of the era, but maintains the memory of it as a classic of bourgeois methodology of history. After 1991 and fundamental changes in the life of the Russian state and society in historiography there is a new reading of the works of A.S. Lappo-Danilevsky, among which the most relevant is the “Methodology of history”. The crisis in the theory of historical knowledge in the late XX — early XXI century., leads to the fact that the “Methodology of history” occupies a special place among the works of Alexander Sergeyevich, making it primarily a methodology of historical science and belittling his merits as an archaeologist or sociologist. “The methodology of history” is perceived as the main work of A.S. Lappo-Danilevsky and moreover, it is tried to be applied even in architecture, law, music education, which is a reflection of the image of the scientist/memory of him in modern humanitarianism. It can be argued that the commemorations that took place in the late XX — early XXI century., created the existing image in historiography A.S. Lappo-Danilevsky mainly as a methodologist (in isolation from other elements of his scientific heritage). This situation was not only a reflection of the methodological search crisis for historiography of the turn of the XX–XXI centuries, but also the very nature of scientific commemorations as social practices.

Keywords: A.S. Lappo-Danilevsky, commemoration, historiographical politics, “Methodology of history”, historiographical image.

Acknowledgements

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research under project no. 19-011-00782/19.

References

Baturin Y.M. (2013) Metodologiya postroeniya istoricheskoy prichinno-sledstvennoy svyazi A.S. Lappo-Danilevskogo i eyo znachenie dlya drugih nauk [A.S. Lappo-Danilevsky's methodology for constructing a historical causal relationship and its significance for other sciences]. *Klio* [Clio], 12: 5–7.

Bogomazova O.V. (2013) *V.O. Klyuchevskij: istoriko-nauchnye i social'nye praktiki uvekovechivaniya pamyati ob istorike v XX — nachale XXI veka* [V.O. Klyuchevsky: historical, scientific and social practices of perpetuating the memory of the historian in the XX — early XXI century]. Avtoref. diss. na soiskanie uch. step. k.i.n. Kazan'.

Bukhert V.G. (2013) «Bez prosveshcheniya svoboda ne imeet bol'shoj ceny i kreposti». Stat'ya A. S. Lappo-Danilevskogo o neobходимosti sozdaniya instituta social'nyh nauk. Iyul' 1918 g. [“Without education, freedom does not have a great value and strength”. An article by A.S. Lappo-Danilevsky on the need to create an institute of social sciences. July 1918] *Istoricheskij arhiv* [Historical Archives], 2: 4–13.

Bulakh E.V., Romanova I.V., Sharaldaeva A.B. (2017) Formirovanie aktivnosti predprinimatel'stva: genesis i perspektivy [Formation of entrepreneurship activity: genesis and prospects]. *Vestnik Zabajkalskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Trans-Baikal State University], 23(6): 114–127.

Chernobaev A.A. (2013) Novye dokumental'nye istochniki o V.I. Vernadskom i A.S. Lappo-Danilevskom. *Istoricheskij arhiv* [Historical Archives], 2: 3.

Ilizarov S.S. (2013) Istorik nauki T.I. Raynov — uchenik A.S. Lappo-Danilevskogo [Historian of science T.I. Raynov as a student of A.S. Lappo-Danilevsky]. *Klio* [Clio], 12: 50–54.

Istoricheskaya nauka i metodologiya istorii v Rossii XIX veka. K 140-letiyu so dnya rozhdeniya akademika A.S. Lappo-Danilevskogo (2003). St. Petersburg: Severnaya zvezda.

Kazakov R.B., Romyanceva M.F. (2013) Idei A.S. Lappo-Danilevskogo v intellektual'nyh kontekstah XX—XXI vekov: «kruglyj stol» k 150-letiyu so dnya rozhdeniya A.S. Lappo-Danilevskogo (RGGU, 6 apr. 2013 g.) [The ideas of A.S. Lappo-Danilevsky in the intellectual contexts of the XX-XXI centuries: “round table” to the 150th anniversary of the birth of A.S. Lappo-Danilevsky]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review], 124(6): 432–439.

Komochev N.A. (2013) Metodika diplomaticheskogo analiza v trudah shkoly A.S. Lappo-Danilevskogo [Methods of diplomatic analysis in the works of the school of A.S. Lappo-Danilevsky.]. *Klio* [Clio], 12: 16–19.

Kozlovskiy V.V. (2013) Ot metodologii istorii k istoricheskoy metasociologii: uroki A.S. Lappo-Danilevskogo [From the methodology of history to historical metasociology: the lessons of A.S. Lappo-Danilevsky]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 16(3): 5–7.

Leontyeva O.B. (2011) *Istoricheskaya pamyat' i obrazy proshlogo v russkoj kul'ture XIX — nachala XX vv.* [Historical memory and images of the past in Russian culture of the XIX — early XX centuries]. Samara: Kniga.

Malinov A.V. (2003) Istoricheskaya nauka i metodologiya istorii v Rossii XIX veka. K 140-letiyu so dnya rozhdeniya akademika A.S. Lappo-Danilevskogo [Historical science and methodology of history in Russia of the twentieth century. On the occasion of the 140th anniversary of the birth of Academician A.S. Lappo-Danilevsky]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 6(3): 193–197.

Malinov A.V. (2013) «Rassadnik naushchnykh znaniy» (deyatel'nost' A.S. Lappo-Danilevskogo po organizacii Instituta social'nyh nauk) [“A hotbed of vital knowledge” (activity of A.S. Lappo-Danilevsky to organize the Institute of Social Sciences)]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 16(3): 17–28.

Malinov A.V. (2013) A.S. Lappo-Danilevsky — pervyj predsedatel' russkogo sociologicheskogo obshchestva im. M.M. Kovalevskogo [A.S. Lappo-Danilevsky — the first chairman of the Russian sociological society named after V.I. MM. Kovalevsky]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 16(3): 8–16.

Malinov A.V. (2013) Osnovnye principy filosofii istorii A.S. Lappo-Danilevskogo [Basic principles of neo-Kantian philosophy of history A.S. Lappo-Danilevsky]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 12: 89–95.

Malinov A.V. (2014) Akademik A.S. Lappo-Danilevskij: itogi yubileya [Academician A.S. Lappo-Danilevsky: results of the anniversary]. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki* [Questions of the history of natural science and technology], 2: 181–187.

Matrosova N.K. (2018) Paradigma celostnosti v prelomlenii neklassicheskoy logiki [The paradigm of integrity in the refraction of non-classical logic]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 437: 73–76.

Medushevskaya O.M. (1996) Metodologiya istorii A.S. Lappo-Danilevskogo i sovremennoe gumanitarnoe poznanie [Methodology of history of A.S. Lappo-Danilevsky and modern humanitarian knowledge]. *Arheograficheskij ezhegodnik za 1994 g.* [Archaeographic Yearbook for 1994]. Moscow: Nauka: 238–255.

Polyakov I.A. (2013) S.B. Veselovskiy i ego nasledie v istoriografii i pamyati obshchestva [S.B. Veselovsky and his legacy in the historiography and memory of society]. *Klio* [Clio], 12: 153–157.

Prostovolosova L.N. (1996) O nesostoyavshemsya zasedanii pamyati A. S. Lappo-Danilevskogo v istoriko-arhivnom institute (1944 g.). *Arheograficheskij ezhegodnik za 1994 g.* [Archaeographic Yearbook for 1994]. Moscow: Nauka: 276–280.

Repina L.P. (2004) Istoricheskaya pamyat' i sovremennaya istoriografiya [Historical memory and modern historiography]. *Novaya i noveyshaya istoriya* [Modern and Contemporary History], 5: 39–52.

Repina L.P. (ed.) (2006) *Istoriya i pamyat': istoricheskaya kul'tura Evropy do nachala Novogo vremeni* [History and memory: the historical culture of Europe before the beginning of modern times]. Moscow: Krug.

Repina L.P. (ed.) (2008) *Dialogi so vremenem: pamyat' o proshlom v kontekste istorii* [Dialogues with Time: Memory of the Past in the Context of History]. Moscow: Krug.

Repina L.P. (ed.) (2017) *Sobytie v istorii, pamyati i narrativah identichnosti* [An Event in History, Memory and Identity Narratives]. Moscow: Akvilon.

Rostovtsev E.A. (2004) A.S. Lappo-Danilevsky i Peterburgskaya istoricheskaya shkola [A.S. Lappo-Danilevsky and St. Petersburg Historical School]. Ryazan': NRII.

Rostovtsev E.A. (2013) A.S. Lappo-Danilevsky v peterburgskoj universitetskoj korporacii [A.S. Lappo-Danilevsky at the St. Petersburg University Corporation]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 16(3): 29–43.

Rostovtsev E.A. (2014) Zhurnal Klio. 2013. № 12. 166 s. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Akademik A.S. Lappo-Danilevsky v istorii nauki i kul'tury (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya)» [Clio. 2013. No. 12. 166 p. Materials of the international scientific conference “Academician AS Lappo-Danilevsky in the history of science and culture (to the 150th anniversary of his birth)”]. *Vestnik SPbGU* [Bulletin of St. Petersburg State University]. Ser. 2, 4: 251–255.

Rostovtsev E.A. (2017) *Stolichnyj universitet Rossijskoj imperii: uchenoe soslovie, obshchestvo i vlast' (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.)* [Metropolitan University of the Russian Empire: Academic Estate, Society and Power (second half of the 19th — early 20th century)]. Moscow: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya.

Rostovtsev E.A., Potekhina I.P. (2013) A.S. Lappo-Danilevsky v sovremennom nauchno-informacionnom prostranstve [A.S. Lappo-Danilevsky in the modern scientific and information space]. *Klio* [Clio], 12: 23–28.

Rostovtsev E.A. (2014) Universitetskie kommemoracii v dorevolucionnoj Rossii [University commemorations in pre-revolutionary Russia]. In: *Chelovek v menyayushchemsya mire. Problemy identichnosti i social'noj adaptacii v istorii i sovremennosti: metodologiya, metodika i praktiki issledovaniya* [A person in a changing world. Problems of identity and social adaptation in history and modernity: methodology and research practice]. Programma i tezisy. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: 268–269.

Rostovtsev M.I. (2002) *Politicheskie statyi* [Political Articles]. St. Petersburg: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya.

Savelyeva I.M. (2012) Klassiki v istoricheskoy nauke [Classics in Historical Science]. In: Repina L.P. (ed.) *Istoricheskaya nauka segodnya: Teorii, metody, perspektivy* [Historical science today: Theories, methods, perspectives]. Izd. 2-e. Moscow: LKI, 2012: 491–515.

Shmidt S.O. (1996) A.S. Lappo-Danilevskij na rubezhe epoch [A.S. Lappo-Danilevsky at the turn of the eras]. *Arheograficheskij ezhegodnik za 1994 g.* [Archaeographic Yearbook 1994]. Moscow: Nauka: 229–237.

Shugalskiy S.S. (2012) Social'nye praktiki: interpretaciya ponyatiya [Social Practices: Interpreting a Concept]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skills], 2: 276–280.

Skvortsov N.G. (2013) Akademik Aleksandr Sergeevich Lappo-Danilevskij: k 150 letnemu yubileyu [Academician Alexander Sergeevich Lappo-Danilevsky: to the 150th anniversary]. *Klio* [Clio], 12: 3–4.

Tikhonov V.V. (2013) Prirozhdenyj akademik. K 150-letiyu so dnya rozhdeniya A.S. Lappo-Danilevskogo [Natural born Academician. To the 150th anniversary of the birth of A.S. Lappo-Danilevsky]. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 1: 66–72.

Vishlenkova E.A. (2011) Memorial'naya kul'tura rossijskogo universiteta XIX veka [Memorial culture of the Russian university of the XIX century]. *Mir istorika: istoriograf. sb.* [The world of the historian]. Vyp. 7. Omsk: Izdatel'stvo Omskogo gosudarstvennogo universiteta: 81–94.

Vishlenkova E. (2013) Kommemorativnaya kul'tura rossijskogo universiteta XIX veka. Puti Rossii. Istorizaciya social'nogo opyta [Commemorative culture of the Russian university of the XIX century. The paths of Russia. Historicization of social experience]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New literary review], 18: 584–599.

Vishlenkova E.A., Savelyeva I.M. (eds.) (2013) *Soslovie russkih professorov. Sozdateli statusov i smyslov* [The estate of Russian professors. Creators of statuses and meanings]. Moscow: Izdatel'skij dom Vysšej shkoly ekonomiki: 283–384.

Vishlenkova E., Malysheva S., Salnikova A. (2004) Istoriya universiteta kak istoriya pamyati korporacii? [The history of the university as the history of the memory of the corporation?] *Ab Imperio*, 3: 271–310.